

Л. Шитова. Из книги «Дети-герои»

Маленький разведчик

Обречённые, они сидели прямо на полу, избитые, в изорванной одежде. И ждали своей очереди. Часть арестованных уже забрала машина, и после их отъезда в овраге долго слышалась стрельба. Это фашисты уничтожали невинных людей. Все понимали, что то же ожидает и их самих.

Лёня жался к матери и бабушке. Бабушка без умолку шептала что-то непонятное. Мать сидела молча, неподвижно, словно окаменела. Содрогнулась лишь тогда, когда лязгнул замок и в открывшиеся двери ворвались гитлеровцы.

– Шнель, шнель! – зарывкали они, выталкивая прикладами людей на улицу.

Те поднимались и, тесно прижавшись друг к другу, молча шли к машине. Лёня шёл рядом с матерью. Внезапно она схватила его за руку и вытолкнула из кучки арестованных.

– Беги, беги, Лёня! – выдавила из себя.

К Лёне кинулся гестаповец. В это мгновение одна из крестьянок, стоявших вдоль дороги и угрюмо наблюдавших за действиями гестаповцев, крикнула:

– Это сельский мальчик!

И сразу все, будто сговорившись, начали выкрикивать:

– Он не еврей! Этот мальчик не еврей! Он из нашего села! Мы его знаем!..

Чьи-то руки, спасая мальчика, оттолкнули его дальше от тех, кого гнали к машине.

Лёня споткнулся и упал в лужу, но тотчас вскочил и бросился в ближайший огород, на котором росла кукуруза. Над его головой просвистели пули, ударила автоматная очередь. Но мальчик продолжал бежать, пока не наткнулся на овраг, в котором увидел окровавленные трупы людей. А по дороге к оврагу приближалась новая машина, сопровождаемая мотоциклистами в немецкой форме.

Мальчик кинулся назад, в огород, упал на землю, сотрясаясь в глухом рыдании. Автоматные очереди, вопли, крики, лай овчарок разрывали детское сердце.

Поздним вечером он постучал в окно своей тётки. Рива Асировна подошла к дверям и впустила мальчика в дом. О расстрелах в Лукашовке, откуда был

родом Лёня, она не расспрашивала, так как уже слышала от людей и знала, что и ей, наверное, этого не миновать.

– Помогите мне добраться до партизан, тетя!

Рива Асировна удивлённо посмотрела на мальчика. В его глазах горела такая сила ненависти, что она не решилась ничего ответить. Она хорошо знала местных жителей и уже через несколько дней познакомила его с комсомольцем, партизаном Хидреем Баранюком, который и помог Лёне добраться до отряда.

Стоя перед командиром партинского отряда, Лёня говорил:

– Я буду мстить им. Я буду мстить за маму, за бабушку. Я могу быть связным, я знаю здесь все тропинки. Я хочу мстить за моих товарищей, за всех советских людей...

Партизаны молчали. Ветер шевелил на голове мальчика волосы. То ли припорошенные пылью, то ли поседевшие от пережитого горя.

Лёня остался в отряде. Немцы боялись леса, как огня. Лес ненавидел их яростно, люто. Каждое дерево стреляло в фашистов, каждый куст скрывал партизана, из каждой ложбинки выползали разведчики. А по сёлам бродил мальчонка. В вельветовой курточке, худенький, черноглазый.

Когда летели под откос гитлеровские эшелоны, горели хаты предателей, на

какую-нибудь немецкую часть нападали партизаны, никто не связывал этого с мальчиком, который скитался по сёлам, ночевал в крестьянских хатах, заговаривал с пленными... Он выполнял разные задания командования. Находчивый и рассудительный, юный партизан расклеивал листовки и воззвания, собирал патроны, поддерживал связь с подпольщиками.

– Неоценимый ты разведчик, Лёня, – часто говорил ему Андрей Баранюк. И признавался: – А я сначала боялся связывать тебя с нашим отрядом. Только бросать в селе было жалко. Пронюхали бы гады, расстреляли.

Лёня любил Андрея. Тот учил его стрелять, рассказывал, как вести себя в раз-

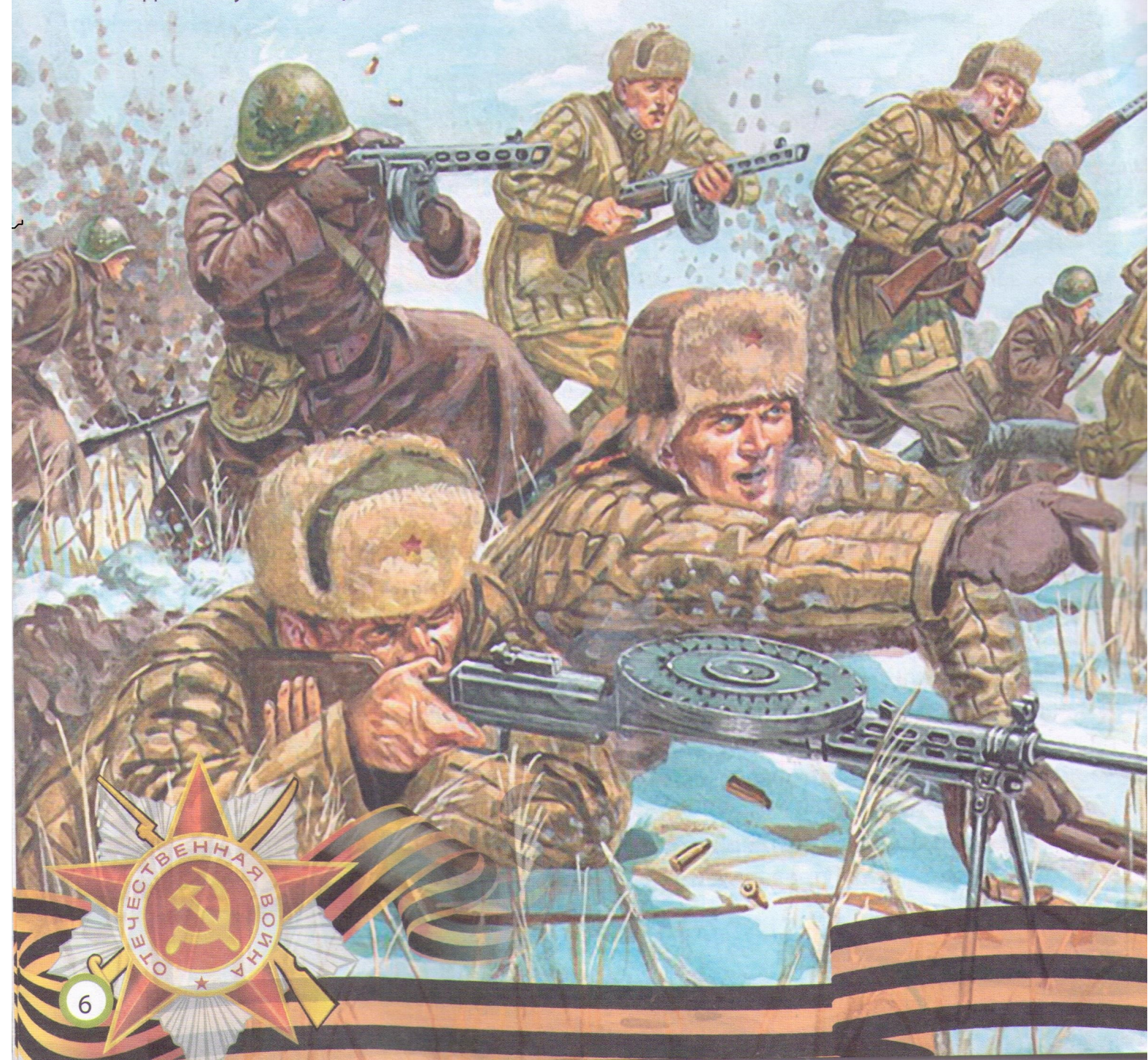
ведке. Однажды Андрей шёл на задание и возле моста через Горный Тикич нарвался на карателей. Оставил лыжи и соскочил под мост, ногой пробил ещё не очень крепкий лёд у опоры и по горло погрузился в холодную воду. Только свой вещевой мешок с миной и динамитом оставил на льду.

Немцы постреляли, пошарили под мостом и ушли. Вылез Андрей из воды, когда стемнело. Поезд с фашистами, шедший из Жашкова, пустил под откос. Задание выполнил. Но после этого приключения кашель долго мучил Андрея.

Лёня старался напоить друга горячим чаем, ночью прижимался к нему, пытаясь согреть его своим худеньким телом.

12 июля 1943 года на одну из партизанских групп напали гитлеровцы. Шесть часов длился яростный бой. В этом бою принимал участие пионер Лёня Стратиевский. Партизаны отбивались отчаянно, но силы были неравными. На Лёниных глазах один за другим падали товарищи.

Вот уже стреляет только пулемёт командира отряда Кучеренко. Лёня подполз к нему. В окопчике наткнулся на распростёртое тело Мусича. Любимец отряда Му-

сич был поэтом. Он писал гневные стихи, выпускал листовки, которые Лёня потом разносил по сёлам. Мальчик склонился над Мусичем, – может, живой, – но в эту минуту смолк пулёмет командира. Бросился к нему и увидел залитую кровью голову Кучеренко.

– Лёня, беги, беги! – крикнул командир, всё ещё не выпуская из рук пулемет.

К Кучеренко по окопу бежало двое фашистов. Лёня метнулся им наперерез и заслонил собой командира. Кучеренко приподнялся над окопом и метнул в фашистов гранату. Раздался взрыв.

Оглушенный, Лёня упал рядом с мертвым командиром.

Так юный партизан попал в плен.

Утром его потащили на допрос. Били по голове, выкручивали раненую руку, вырезали на груди звезду. Гестаповцы знали, кто попал им в лапы. Этот мальчишка был связным между уничтоженной группой и партизанским штабом. Он мог много чего рассказать. Но Лёня молчал...

Допрашивать взялся сам гауптман. Он посмотрел на худенького мальчика, почти ребёнка, и решил изменить методы. В ход пошли уговоры, шоколад, обещания всё простить. Измена товарищам – такой должна была стать цена его жизни.

И Лёня решился.

– Дайте бумагу. Я напишу вам имена подпольщиков.

Через час список был в руках гестаповцев. Там стояли фамилии предателей, живших в ближайших сёлах, – Сабаровке, Юшковцах, Хмелёвцах. Пока немцы разбирались, каких «партизан» они ловят, многие из фашистских приспешников уже лежали мёртвыми от пуль своих же хозяев. Но гестаповцы быстро поняли, что произошло, и жестоко расправились с мальчиком.

Леня Стратиевский погиб, ни одним словом не изменив своим товарищам. Он не предал РОДИНУ, юный герой погиб за неё.

*Светлая память
всем защитникам Отечества,
на все времена.*